

Казарян Людмила Георгиевна

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ "МОДЕЛЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ" И ЕЁ РОЛИ В СИСТЕМНОМ АНАЛИЗЕ ЭЛИМИНИРОВАННЫХ СТРУКТУР

Понятие "модель предложения", широко дискутируемое в лингвистике 70-х годов XX столетия, остаётся и по сегодняшний день универсальным средством систематизации синтаксических единиц. В статье акцентируется роль метода "моделирования" для анализа элиминированных структур в современном немецком языке и их последующей типологизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 93-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «МОДЕЛЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ» И ЕЁ РОЛИ В СИСТЕМНОМ АНАЛИЗЕ ЭЛИМИНИРОВАННЫХ СТРУКТУР

Казарян Л. Г.

*Кафедра гуманитарных дисциплин
Московский институт управления
mip50@ya.ru*

Аннотация. Понятие «модель предложения», широко дискутируемое в лингвистике 70-х годов XX столетия, остаётся и по сегодняшний день универсальным средством систематизации синтаксических единиц. В статье акцентируется роль метода «моделирования» для анализа элиминированных структур в современном немецком языке и их последующей типологизации.

Ключевые слова и фразы: модель предложения; синтаксические единицы; метод моделирования; элиминированные структуры; типологизация.

Приведение знаний в систему, или систематизация, - обязательная ступень в развитии всякой дисциплины, так как она обеспечивает обозримость тех задач, с которыми исследователю предстоит столкнуться.

Работа по систематизации в области синтаксиса затрагивает все его основные единицы, однако, преимущественное внимание здесь должно уделяться и уделяется, безусловно, предложению. Наиболее универсальным, коренным способом систематизации знаний о предложении и способом построения синтаксических (предложенческих) описаний явился метод «моделирования» предложения. «Das Modell ist ein theoretisches abstraktes Schema, das die wesentlichen Züge einer komplizierten Erscheinung darstellt. So sind die Satzmodelle verallgemeinerte Schemen jener konkreten Sätze, die von den Menschen aus dem bestehenden Wortgut einer Sprache in einer beliebig großen Zahl gebildet werden können. Das Satzmodell hat explikative und generative Kraft. Es hilft den Mechanismus des Satzes zu verstehen und lehrt, wie unter Anwendung bestimmter Regeln eine uneingeschränkte Zahl von Sätzen gebildet werden kann» [Москальская, 1971, С. 253].

Дефиниция, предложенная О. И. Москальской в 70-е годы, представляет собой одну из многочисленных и притом таких формулировок, которые связаны с «внешней» стороной понятия «модели». Г. А. Золотова, наоборот, подчеркивает, что «модель - не формализованная схема, не символизированная абстракция... Под моделью предложения понимается живой образец, готовый к употреблению и наблюдаемый в употреблении, но взятый в существенном (в его предикативном минимуме) и в типическом, т.е. аналогичном ряду, образованном моделями, состоящими из синтаксических форм того же типа и выражающими то же типовое значение» [Золотова, 1973, с. 124-125].

Приведенные, на первый взгляд, казалось бы, противоположные толкования не исключают, однако, учета обеих точек зрения для более полного прояснения объема понятия модель и их взаимного интегрирования.

Содержащееся в формулировке О. И. Москальской указание на фиксацию синтаксических структур в виде схем содержит скорее морфологическую характеристику объекта. Г. А. Золотова делает акцент в своей формулировке на смысловом, типовом, значении модели, представленном в его структурном, предикативном, минимуме, что позволяет и, более того, делает необходимым принимать во внимание и морфологические особенности составляющих этот минимум.

Понимание того, что есть «модель», должно начинаться, как представляется, с определения предложения, под которым традиционно и суммарно в отношении существующих многочисленных дефиниций признается единица, являющаяся, с одной стороны, высказыванием, с другой стороны, - средством его выражения. Признание предложения двусторонним единством уже может являться основанием для постановки вопроса о различии предложений.

Так, Т. П. Ломтев указывает: «Два предложения, извлеченные из речевой последовательности, являются одним предложением языка, если не имеют отличия ни с внешней, ни с внутренней стороны, т.е. при наложении друг на друга совпадают. Ср.: *Иван пишет* и *Иван пишет*. Это два предложения в речи и одно в языке.

Два предложения, извлеченные из речевой последовательности, являются разными предложениями языка, если они имеют отличия во внешней или внутренней стороне, т.е. если при наложении друг на друга не совпадают. Ср. *Иван пишет* и *Иван пишет уже*. Это два разных предложения речи и языка» [Ломтев, 1976, с. 141].

Указанные стороны предложения могут быть использованы (и уже отражены в соответствующих классификациях В. Г. Адмони, Н. Д. Арутюновой, Н. Ю. Шведовой, Х. Бринкмана, Г. Глинца, Й. Эрбена и др.) в качестве основания для классификаций предложений, исходящей как из внешней, условно говоря, формальной стороны, так и из внутренней, смысловой, семантической, стороны, что, однако, не означает какой-либо ущербности ни одного из названных подходов, поскольку, как это уже не раз подчеркивалось, «при всех различиях между содержанием и выражением есть несомненная внутренняя связь между категориальностью содержания и категориальностью выражения. Обобщенные содержательные классы имеют определенную

тенденцию к выражению не рассеянными изолированными средствами, а средствами, группирующимися в определенные ряды, классы, формально замкнутые системы» [Бондарко, 1983, с. 23].

Аналогичную мысль высказала также Г. А. Золотова: «...можно утверждать, что противопоставление семантического «чисто грамматическому» для синтаксиса лишено смысла. Форма, структура в синтаксисе не противостоят семантике, они не антисемантичны, не асемантичны, но семантичны по своей онтологической природе» [Золотова, 1973, с. 26].

Содержание предложения как высказывания образуют его элементы, часть из которых являются обязательными, постоянными, а другая часть - необязательными, непостоянными. Единство постоянных и переменных элементов представляет собой конкретное предложение языка. Закономерная связь постоянных элементов предложения - это его модель. «Модель предложения - это целое, состоящее из постоянных элементов, объединенных закономерной связью... Модель предложения есть остаток после вычета из предложения его переменных или индивидуальных элементов как со стороны звучания, так и со стороны конкретности значения» [Ломтев, 1976, с. 146].

Процесс моделирования, таким образом, представляет собой анализ состава постоянных элементов предложения языка, а также единиц, образующих ту или иную модель.

Модель - это не голая схема, она содержательна, хотя это содержание и носит обобщенный характер. В первую очередь, модели свойственна предикативность, так как предикативная основа, или собственно модель предложения, содержит минимально достаточное сочетание взаимообусловленных синтаксических форм, образующее коммуникативную единицу с определенным типовым значением. «Регулярность сочетаемости одноименных синтаксических форм с тем же семантическим результатом, точнее, ради того же результата, типового значения модели, делает модель центральным объектом синтаксической системы» [Золотова, 1973, с. 125].

Использование метода моделирования в синтаксических исследованиях началось в 20-30-х гг. XX столетия в различных странах и имело свои особенности во многих из них. Так, немецкие грамматисты в вопросе моделирования предложений тяготеют к принципам и методам депендентной грамматики, исходящей при анализе типов предложения из понятия валентности глагола. Представители отечественной функциональной школы германистики разрабатывают модель предложения с учетом целого ряда факторов, таких, например, как роли субъекта и динамичного характера предикативного отношения.

Многофакторный подход к процессу моделирования позволил по-новому взглянуть на некоторые участки синтаксической системы современного немецкого языка, в частности, на «неполное», элиминированное предложение. Элиминированная модель предложения представляет собой безглагольный тип, т.е. предложение, в котором отсутствует финитный глагол.

Возможность неглагольного оформления предложения, давно отмеченная лингвистами (А. В. Попов, А. А. Шахматов, О. Бехагель, Я. Гримм, Г. Пауль, и др.), стимулировала интерес к подобным образованиям и сделала их объектом анализа во многих языках, в том числе и немецком (И. К. Авалишвили, Э. Андриан, И. В. Борисовская, Л. В. Косоножкина, Л. Г. Кораблева, Т. В. Корсакова, Е. В. Милосердова, Л. И. Москвитина, Б. П. Найдов, О. В. Пруссова, В. А. Савченко).

В приведенных работах более или менее детально исследовались отдельные, самые разные структурно-семантические типы безглагольных предложений; при этом в поле зрения исследователей попали как «грамматикализованные» безглагольные предложения, так и «эллиптизированные», т.е. те конструкции, которые не имеют статуса предложения, или те, что носят окказиональный, ситуативный характер. Дополнительную пестроту картины безглагольных предложений создает их широкая представленность в сфере побудительности (напр. "Alle an Bord!") или в сфере восклицательности ("Oh... schön"), т.е. их функционирование в аспекте коммуникативной установки и в аспекте эмоциональности.

Признавая и подчеркивая несомненную значимость и важность для лингвистической теории и практики выявления и описания структурно-семантических и функциональных свойств каждого из исследованных типов и складывающегося из них многообразия способов функционирования безглагольных конструкций, необходимо указать на один, на наш взгляд, существенный недостаток: на фоне многообразия и разнородности типов безглагольных предложений не усматривается целостная система, ее ядро, вокруг которого группируются многочисленные типы, складывается представление о необозримости такого рода образований. Если считать объединяющим началом для них безглагольность, то необходимо учитывать, что безглагольность это лишь формальный признак и что системообразующим основанием выступает предикативное отношение (в интересующем нас случае с элиминированной формой выражения), превращающее структурно-синтаксическое построение в когнитивно-коммуникативную единицу, способную существовать в системе языка или внеситуативно, самостоятельно, или с опорой на контекст или ситуацию.

Безглагольные предложения, объединяющие типы предложений на основе чисто формального показателя, а именно, отсутствия финитного глагола, представляют собой в самых разных языках, в том числе и в немецком языке, неоднородную в структурно-семантическом плане группировку. Так, безглагольными, а значит с формальной точки зрения, разновидностями одного типа могут считаться как «полностью безглагольные», так и «элиминированные безглагольные»; сюда причисляются также восклицательные эмотивные предложения, побудительные предложения, слова-предложения и т.д.

Природа безглагольности, ее роль в формировании предложения или иного синтаксического образования как единицы высказывания, с присущим этому высказыванию значением, безусловно, различны. Очевидно,

к примеру, что для побудительного предложения типа *Ruhe! Achtung!* отсутствие глагола - это в определенной степени «побочный» признак в формировании основного, категориального, значения побудительности, в то время как в экзистенциальных структурах признак безглагольности имеет решающее значение, формирующий его особый семантический статус и определяющий его место в ряду основных логико-грамматических типов предложений.

Сведёние в рамках безглагольного типа разнородных по значению структур представляется нам полезным для составления их общего перечня с целью создания целостной картины безглагольности как явления, отмеченного в целом ряде языков. Их сопоставление по количественным и качественным параметрам представляет несомненный интерес для контрастивного изучения как родственных, так и неродственных языков.

Изучение безглагольных предложений в конкретных языках (к примеру, на материале немецкого, французского и английского языков) идет в направлении, при котором безглагольность выступает не только объединяющим, но и дифференцирующим признаком.

Безглагольные предложения как совокупность некоторого множества с формальной точки зрения родственных форм оказываются связанными отношением супплетивной (дополнительной) противопоставленности. Как указывал В. Г. Адмони, данное отношение существенно для близких друг другу по каким-либо признакам форм и характеризуется двойственностью. Оно проявляется в том, что они «дополняют друг друга, создавая систему форм, обладающих одним общим признаком или несколькими общими признаками. Тем самым они структурируют определенный участок грамматического строя - либо морфологического, либо синтаксического, и являются дополняющими друг друга компонентами этого участка. В этом их супплетивность. С другой стороны, они отличны друг от друга, потому что общий признак повернут в каждом из этих компонентов с особой стороны. В этом их противопоставленность, т.е. тем самым они становятся в оппозицию друг к другу... Каждый из противопоставленных компонентов заполняет один из отрезков этого участка» [Адмони, 1988, с. 91].

Подчеркнем, что безглагольность оказывается признаком логико-грамматического типа или типологически устойчивого варианта логико-грамматического типа. Дальнейшее изучение безглагольных предложений должно быть нацелено на расширение знаний об объекте, включающее, помимо структурно-семантических, еще и когнитивно-коммуникативные и коммуникативно-прагматические характеристики, базируется на анализе поведения названных структур в художественных, поэтических, текстах, в которых, как правило, эти значения проявляются достаточно очевидно.

Список литературы

Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988. 239 с.

Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983. 208 с.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.

Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание. Избранные труды. М.: Наука, 1976. 381 с.

Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau: Verlag «Hochschule», 1971. 384 S.

TO THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT «SENTENCE MODEL» AND ITS ROLE IN THE SYSTEM ANALYSIS OF ELIMINATED STRUCTURES

Kazaryan L. G.

*Department of Humanitarian Disciplines
Moscow Institute of Management
mup50@ya.ru*

Abstract. The concept "sentence model" which was widely discussed in the linguistics of 70s of the XX century till today remains a universal means of systematizing syntactic units. The role of the "modelling" method for the analysis of eliminated structures in the modern German language and for their subsequent typology is accented in the article.

Key words and phrases: sentence model; syntactic units; modelling method; eliminated structures; typology.